

«Вот будет нас десяток — встанет машина»

Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

Руководитель неправительственной организации «Комитет против пыток» ИГОРЬ КАЛЯПИН рассказал ОЛЬГЕ АЛЛЕНОВОЙ, к чему должны быть готовы некоммерческие организации (НКО), чтобы отстоять свое право не называться иностранными агентами.

— Уже можно подвести итоги прокурорских проверок НКО? Вам известно, сколько организаций пострадало?

— Их много. Но поскольку не все НКО готовы открыто заявить о том, какие именно предписания получили они от прокуратуры, то точной цифры никто не знает. Но мы знаем, что тысячи НКО проверяются, десяткам уже предъявлены претензии в связи с тем, что с момента принятия закона об иностранных агентах, то есть с 21 ноября, они не зарегистрировались в качестве иностранных агентов.

Причем большинство этих организаций совершенно искренне никакими агентами себя не считают. Костромская организация охотников и рыболовов получила от прокуратуры предостережение, что им необходимо зарегистрироваться в качестве иностранных агентов, или перестать получать гранты из-за рубежа, или прекратить «политическую деятельность». Это рыболовы. Когда-то от кого-то из-за границы они получили какие-то взносы. Когда-то где-то они артикулировали защиту интересов рыболовов страны, где-то могли инициировать внесение поправок в закон о рыбной ловле, могли просто не согласиться с какой-то нормой закона, ограничивающей деятельность рыболовов, и заявить об этом в интервью — и все, этого достаточно. Это уже трактуется как влияние на общественное мнение, а значит, как политическая деятельность.

Ситуация парадоксальная. Объект, на который этот закон направлен, изначально не понимает, относится к нему закон или не относится. Нет никакой судебной процедуры, скажем, где объекту доказали бы, что он иностранный агент, и где агент мог бы это решение оспорить. Но при этом сразу наступает наказание. Вот, к примеру, есть у нас ассоциация «Голос», ее руководитель искренне считает, что никакой политической деятельностью она не занимается и агентом не является. Ее никто не поставил в известность, что она подпадает под этот закон, никакой процедуры, в ходе которой решили бы, что она занимается политической деятельностью, не было. Но к ней приходят и говорят: «Мы вас наказываем, потому что вы не зарегистрировались». И сразу наступает ответственность, НКО должна уплатить штраф. То есть они не ставят вас в известность о том, что вы занимаетесь политической деятельностью, и поэтому завтра вы должны зарегистрироваться агентом. Они говорят: «Мы решили, что вы агент, вы не

зарегистрировались, вы за это наказаны». Наказание наступает за то, что человек искренне считал себя не подпадающим под этот закон. В этом смысле логика правовая полностью отсутствует.

— Каковы меры воздействия по итогам проверок на «провинившиеся» НКО?

— Форм реагирования на незарегистрированных «агентов» три. Ассоциация «Голос» оштрафована за то, что не зарегистрировалась иностранным агентом. Ряд организаций, например фонд «Общественный вердикт», получили уже представления от прокуратуры о том, что по ряду причин они являются иностранными агентами и должны в течение месяца либо зарегистрироваться агентами, либо отказаться от финансирования из-за рубежа, либо прекратить «политическую деятельность». Ну, и третий вариант — это режим «лайт», когда никого не наказывают и ничего не требуют, а только предостерегают, что нельзя заниматься политической деятельностью, иначе вас признают агентом. Наш «Комитет против пыток» получил прокурорское предостережение, где написано, что после 21 ноября прошлого года, то есть после вступления закона в силу, «политической деятельностью» мы не занимались, но до этого наша организация якобы проводила мероприятия, которые могут быть расценены как элемент политической деятельности. И прокуратура нас предостерегает: «Пока вы не агенты, но если вы такие мероприятия будете проводить опять, то вам придется зарегистрироваться агентом».

— А что это за мероприятия?

— Так в том и парадокс, что нам не объясняют, какие именно мероприятия нам проводить нельзя, чтобы не стать «агентами». Естественно, я спрашиваю у представителей нижегородской прокуратуры: «Какие мероприятия?» Они говорят: «Мы не можем сказать». Я спрашиваю: «А в чем смысл вашего предостережения? От чего вы меня предостерегаете? Вы мне разъясните, чтобы я выводы сделал. Ведь в следующий раз вы придете сразу меня штрафовать на 800 тыс. руб., я же должен понимать, что именно мне нельзя делать, чтобы не получить такое наказание?» Но прокурор, милая женщина, мне говорит: «Игорь Саныч, это не ко мне. Может, районный прокурор вам объяснит». Я иду к районному прокурору, он мне тоже не может этого объяснить. И областная прокуратура не знает. То есть официального ответа я не получил ни от непосредственного исполнителя, ни от прокурора, который подписывал это предостережение.

— Вам известно, по какому принципу определяется, ведет ли организация политическую деятельность или нет? По тому, оказывает ли организация помощь политическим активистам, оппозиционерам?

— Там принципов особых нет. Прокуратура признает политической вообще любую публичную деятельность. Они вам говорят, что конкретную юридическую помощь отдельным гражданам вы оказывать можете. Но если вы из этой своей практики делаете какие-то выводы и их озвучиваете — это уже влияние на общественное мнение, политическая деятельность.

Мы, например, проведя работу более чем по тысяче уголовных дел, связанных с пытками граждан должностными лицами, вносили предложения о совершенствовании работы Следственного комитета. Свои предложения мы направили в Генпрокуратуру и Следственный комитет. Пока эту деятельность в упрек не ставят, возможно, потому что эту документацию мы направляли в Москву, а прокуратура, которая нас оценивает, нижегородская, и у нее просто нет этих документов. А работа фонда «Общественный вердикт», который работал вместе с нами над этими предложениями, признана политической. Тут тоже парадоксальная ситуация: получается, что одна и та же деятельность в одном случае признается политической, а в другом — нет. Другими словами, термин «политическая деятельность» совершенно резиновый, под него можно подогнать все что угодно, это просто средство для манипуляции, чтобы кого-то признать агентом, кого-то припугнуть, кого-то заставить прислуживать.

— **Вы сказали, что вашу организацию проверяет нижегородская прокуратура, которая даже не знает о ваших предложениях в Следственный комитет. Выходит, что какого-то единого центра, руководящего этими проверками, нет?**

— Изначально, когда закон принимался, планировалось, что практика наделения этим статусом иностранного агента и предъявления претензий к НКО будет осуществляться Минюстом. Но дальше произошла невероятная для нашей страны вещь: Минюст в лице министра Коновалова достаточно четко сказал, что закон применять невозможно, что этот закон противоречит законодательству об НКО, что он не вписывается в российскую правовую систему. После чего господин Коновалов как чиновник исполнительной власти, обращаясь к депутатам, сказал примерно следующее: «Если хотите репрессий, мы готовы взять под козырек, но вы тогда измените законодательство и так и напишите. И не требуйте, чтобы решения принимали мы, исполнители».

На тот момент у Минюста уже был приказ, в котором было изложено, какова процедура признания иностранными агентами, и в указе было написано, что не региональные управления Минюста будут принимать решения, а только федеральный Минюст и, соответственно, вся судебная практика будет осуществляться в Москве. То есть нас, нижегородскую организацию, могли назвать агентами только в федеральном Минюсте, и обжаловать это решение мы могли бы в Москве. Минюст хотел всю эту практику сосредоточить в одном месте, чтобы не было разной практики в разных регионах, чтобы выстроить единую политику. Но после заявлений Коновалова, после того как они не захотели никому предъявлять претензии, кроме «Голоса», что категорически не устроило депутатов- законодателей, было принято решение найти другого исполнителя. И поступило указание Генпрокуратуре начать проверки. И все проверки, что идут уже несколько месяцев, проводятся региональными прокуратурами. И практика очень разная. Ну совсем. Если с критерием «получают иностранные деньги, не получают» все понятно, то с критерием «политическая деятельность» — кто в лес, кто по дрова. Где-то политической деятельностью признается работа организации, помогающей больным детям, где-то — деятельность общества охотников и рыболовов. И это все отдано на откуп мелким чиновникам прокуратуры в регионах. У каждого там свое понимание.

— **Вы примете во внимание предостережение прокуратуры о недопустимости ведения политической деятельности?**

— Даже если я выясню, какую именно нашу прошлую деятельность они считают политической, я буду делать свою работу, как и раньше.

Тут важно понять, что есть принципиальные моменты, с которыми мы не согласны. Никто нам не говорит, что мы не имеем права получать граты из-за рубежа: закон РФ нам это позволяет. Никто не говорит нам, что мы не имеем право проводить анализ правоприменительной практики, проводить пикеты, обсуждать реформу МВД и так далее. Но в совокупности всех этих разрешенных российским законодательством действий мы почему-то должны сами про себя написать, что мы иностранные агенты и занимаемся этой деятельностью по поручению некоего зарубежного заказчика. Я именно с этим не согласен. И я не буду ни при каких обстоятельствах признавать себя иностранным агентом. За 15 лет, что я работаю и получаю иностранные гранты, я ни разу никакого поручения ни от какой организации не получал.

— **А что же вы будете делать?**

— По логике власти НКО либо должна отказаться от иностранных грантов, либо перестать осуществлять свою деятельность, либо зарегистрироваться агентом.

Ни одной из перечисленных мер я не могу себе позволить. У нас работает штат юристов, эти юристы участвуют в двухстах уголовных процессах, это длительные процессы, они идут по несколько лет. Перестать получать гранты — значит, не иметь возможности оплачивать адвокатов, проводить экспертизы, оказывать медицинскую помощь жертвам

пытков. То есть перестать делать свою работу. Я из других источников денег на эту деятельность не получу.

— А вы уверены, что, к примеру, Общественная палата не даст вам денег?

— Мы дважды направляли наши заявки в Общественную палату. Общественная палата не дала нам этих денег. У Общественной палаты и нет таких средств, чтобы заменить зарубежное грантофинансирование.

— А сколько вы просили?

— Мы направляли заявку на 3 млн руб. Наш годовой бюджет — 30 млн руб. Даже если бы нам дали то, что мы просили, это было бы 10% от нашего годового бюджета. Но нам не дали нисколько.

— Вы откажетесь регистрироваться, не откажетесь от иностранных грантов, и вас придут штрафовать?

— Да, меня как руководителя — раз, саму организацию — два. Я как руководитель штраф уплачу, а организация не будет. У нас просто нет такой статьи расходов — уплата штрафа. Как только мы уплатим штраф, мы совершим правонарушение, потому что по российским законам это целевое финансирование. Любой грант — это целевое пожертвование. Там все расписано по статьям. По закону РФ мы не имеем право целевое финансирование пускать на другие цели. То есть штраф платить неоткуда. О чем мы публично и объявим. А дальше будет уже привлечение меня к уголовной ответственности за неисполнение решения суда. Приостановление деятельности организации и так далее.

— Вы думаете, власть пойдет на то, чтобы посадить самых непослушных руководителей НКО?

— Этот вариант они даже не обсуждают. Они убеждены в том, что все мы, «продажные твари», пойдём и зарегистрируемся. Как выражается господин Попов, они должны нас «подсветить правильно», чтобы все увидели, что мы иностранные агенты. А дальше «агенты» поднимут лапки. И вот это наше коллективное сопротивление для них является неожиданным. Они абсолютно не готовы к тому, что появится некий фронт людей, которые скажут: «Мы не будем».

На самом деле есть десяток вариантов, как можно уклониться от преследования и заниматься тем же самым делом.

Но для меня принципиально важным является отстоять простой, понятный, справедливый и честный механизм работы НКО, который был до сих пор. И я готов получить срок за то, что пытаюсь отстоять этот механизм. Если таких людей наберется хотя бы десяток, то я очень хотел бы посмотреть на тех трусливых негодяев, принявших этот закон: хватит ли у них смелости посадить людей в тюрьму только за то, что они отказались называть себя тем позорным именем, которое им пытаются приклеить. И я считаю, что эта позиция является наиболее выигрышной и сильной. Вопрос только в том, найдется ли достаточное количество людей. Потому что посадить Орлова или Черкасова из «Мемориала» или Каляпина из «Комитета против пыток» у них пороха хватит. А вот будет нас десяток — встанет машина.

31.05.2013

Источник: <http://kommersant.ru/doc/2201199>